

Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 143—159.

Woman in Russian Society. 2022. No. 3. P. 143—159.

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2022.3.10

ДОБРАЧНЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЫХ МУСУЛЬМАНОК
(На материалах социологических исследований
в Республике Татарстан)

Гузель Илгизовна Галиева, Миляуша Рустамовна Гибадуллина

Центр исламоведческих исследований, Академия наук Республики Татарстан,
г. Казань, Россия, guzaka@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу добрачных стратегий молодых мусульманок. Эмпирическое исследование осуществлялось с 2018 по 2021 г. в г. Казани. Были проведены глубинные интервью и фокус-групповое исследование. Их участники — соблюдающие ислам молодые девушки, получающие среднее или высшее образование в религиозных образовательных учреждениях. Мусульманкам свойственна реализация рациональной стратегии брачного выбора. Выбор брачного партнера происходит с помощью модели фильтров: мусульманки определяют для себя наиболее востребованные качества, которыми должен обладать будущий спутник жизни, — религиозность, этническую принадлежность и общечеловеческие ценности (доброта, порядочность и др.), также в качестве наиболее важного критерия указывается образованность мужчины. При обобщении мнений молодых мусульманок о брачно-репродуктивных установках можно сконструировать несколько моделей мусульманских семей. Традиционная модель мусульманской семьи представляет собой расширенную, многодетную, в некоторых случаях и полигамную форму брака, в которой женщина является домохозяйкой, а мужчина добытчиком. Современная модель мусульманской семьи — эгалитарная, нуклеарная, чаще ориентированная на среднететность, не полигамная семья, где домашние обязанности между супругами распределяются равномерно, женщина по своему усмотрению может заниматься и трудовой деятельностью вне дома, саморазвитием.

Ключевые слова: добрачные стратегии, брачные стратегии, мусульманки

Для цитирования: Галиева Г. И., Гибадуллина М. Р. Добрачные стратегии молодых мусульманок: (на материалах социологических исследований в Республике Татарстан) // *Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 143—159.*

Original article

PREMARITAL STRATEGIES OF YOUNG MUSLIM WOMEN
(Based on the materials of sociological research
in the Republic of Tatarstan)

Guzel I. Galieva, Milyausha R. Gibadullina

Center for Islamic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russian Federation, guzaka@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of premarital strategies of young Muslims women. Empirical study was carried out in the period from 2018 to 2021 in Kazan. In-depth interviews and focus group research were conducted. The participants of the research were representatives of young Muslim women, receiving secondary or higher education in religious educational institutions. Premarital strategies include the following points: criteria for choosing a partner, method of dating, distribution of roles in future family and reproductive attitudes. The Islamic creed prescribes its own rules and norms on each of these points. But it is not always possible for Muslim women in the modern world to follow these norms, and sometimes some part is ignored for certain reasons. Thus, our research showed that Muslim women tend to implement a rational strategy of marriage choice, when in the premarital period, future wives are trying to learn more about the family, parents of the future husband, while reducing the premarital period to a minimum according to religious canons. Some factors can influence the process of the choosing a marriage partner, such as social environment, life circumstances, level of education, degree of religiosity, socialization and etc. That is especially vividly expressed in dating methods of young Muslim women. They use contemporary technologies and don't neglect modern forms of interaction (for example, acquaintance on the street, communication in social nets). At the same time while choosing a marriage partner young Muslim women primarily rely on the opinion and approval of their parents. The choice of marriage partner is implemented using special "filter model", which helps Muslim women to determine for themselves the most demanded qualities that a future life partner should possess. The following "filters" are usually noted by Muslim women: religiosity, ethnicity and universal values (kindness, decency, etc.), as the most important factor they point the intelligence and education. Muslim women tend to be active participants of public life in addition to home responsibilities. It is reflected in the desire of Muslim women to receive not only religious, but also secular education, in self-development in various fields etc. Thus the several models of Muslim families can be construed in process of generalization of young Muslim women opinions about marriage and reproductive attitudes. Traditional model of a Muslim family is an extended, multi-child, and in some cases polygamous form of marriage, in which the woman is a housewife and the man is the breadwinner of the family. The modern model of the Muslim family: egalitarian, nuclear, more often focused on the average number of children, not a polygamous family, where household duties are evenly distributed between spouses, a woman can also engage in work outside home, self-development at her discretion.

Key words: premarital strategies, marriage strategies, muslim women

For citation: Galieva, G. I., Gibadullina, M. R. (2022) Dobrachnye strategii molodykh musul'manok: (Na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniĭ v Respublike Tatarstan) [Premarital strategies of young Muslim women: (Based on the materials of sociological research in the Republic of Tatarstan)], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3, pp. 143—159.

Введение

Перераспределение функций семьи между социальными институтами взаимосвязано с либерализацией норм и установок в отношении брака и семейной жизни. В современном обществе патриархальные формы сменяются на новые, где добровольное безбрачие, многовариантность, рост личной свободы и многое другое становится нормой. По мнению исследователей, нормы и правила в меньшей степени регулируют поведение, личный выбор становится главной задачей индивида [Ростовская, Кучмаева, 2020: 528—529]. В данном случае верующие, подчиняющиеся доктринальным установкам, сталкиваются с необходимостью адаптироваться к большому количеству норм и общественных тенденций — религиозным предписаниям, местным традициям, модернистским тенденциям глобального мира.

В последние десятилетия активно ведут свою деятельность религиозные организации и движения, в том числе и в Татарстане, где идет процесс развития исламских институтов, строятся новые мечети, создаются условия для соблюдения религиозных обрядов, улучшается инфраструктура для мусульман.

Большое влияние на формы религиозности оказали общие особенности, связанные со спецификой функционирования религии в современном секуляризованном обществе. Различия в знании обрядово-ритуальной практики, ее соблюдении и установках на нее становятся разделяющим фактором между различными социальными группами. При демократизации общественной жизни происходит активное усвоение религиозных ценностей этническими мусульманами. При этом определенная доля верующих тяготеет некоторыми религиозными предписаниями и не выполняет обрядовую часть.

Жизненный путь мусульман, как и представителей других конфессий, состоит из траекторий, которые могут накладываться друг на друга и осуществляться параллельно (одна стратегия как инструмент для реализации другой) либо последовательно (завершение одной стратегии будет началом другой) [Галиева, 2021: 281]. Люди социализируются, обучаются различным навыкам, получают образование, выбирают профессии, строят различные формы отношений, создают семьи. Традиционные формы отношений меняются, появляются новые виды взаимоотношений (например, открытый брак, гостевой брак, сожительство, виртуальные отношения). Для религиозных же людей создание семьи является регламентированным событием, и многие современные мусульмане стремятся создать семью по предписаниям (обряд никаха¹, махр² и др.). В то же время в современных условиях модернизации и цифровизации у большинства мусульман встает вопрос о способе знакомства с будущим супругом. Если традиционно мусульмане знакомились благодаря родственникам, родителям, сватовству, то в настоящее время модели выбора брачного партнера несколько трансформировались.

Брачное поведение, брачно-репродуктивные установки, брачные стратегии изучали многие ученые: А. И. Антонов, В. Н. Архангельский, С. И. Голод, В. М. Медков, Т. А. Гурко, В. В. Солодников и другие. Стоит выделить работы

¹ Никах — религиозная форма заключения брака в исламе.

² Махр — брачный дар.

С. С. Гордеевой и А. Н. Зыряновой, Т. К. Ростовской и О. В. Кучмаевой, посвященные поколенческим особенностям брачных стратегий [Гордеева, Зырянова, 2017; Ростовская, Кучмаева, 2020]. Однако религиозный аспект брачного поведения, брачных стратегий верующих, в том числе мусульман, недостаточно исследован. Можно отметить работы Г. Г. Гниятуллиной, А. В. Бобицкого, изучавших исторический аспект брачных стратегий мусульман [Гниятуллина, 2012; Бобицкий, 2018], И. А. Коррейи, выявившего влияние религии на брачные установки и поведение иностранных студентов [Коррейя, 2016], Э. М. Загировой, представившей результаты исследования о влиянии типа религиозности на отношение к традиционной семье [Загирова, 2017].

Наряду с брачным немаловажным является изучение и добрачного поведения молодого поколения. Л. С. Яковлев и В. С. Кучеренко, анализируя гендерные различия стратегий добрачного поведения молодежи, отмечают, что, опираясь на опыт своего окружения, молодые люди создают собственный набор семейных ролей и обязанностей, которые впоследствии будут готовы исполнять в будущей семье. Именно молодежь в большей степени включена в процесс добрачных отношений, и, раскрывая ее представления о данном явлении, можно строить прогнозы о том, что ждет институт семьи в будущем [Яковлев, Кучеренко, 2015: 118].

Т. С. Чистякова и А. В. Курамшев составили типологию добрачных практик, которая состоит из принудительной и непринудительной стратегий [Чистякова, Курамшев, 2010: 43—44]. К принудительным стратегиям у мусульман можно отнести сватовство, договоренность между родителями о заключении брака их детей, умыкание невест, где в приоритете не выбор молодыми будущих супругов, а предпочтение родителей. Непринудительная стратегия, в свою очередь, разделяется на рациональную и эмоциональную. Рациональная стратегия характеризуется целенаправленным выбором партнера с целью максимизации выгоды от брака. Эмоциональная стратегия обусловлена преобладанием эмоционально-чувственного компонента в отношениях с партнером, чувством влюбленности или любви к нему.

А. В. Лысова приводит несколько моделей выбора партнера: модель фильтров, максимализации выгоды, дополнительности (комплементарности), близости, социобиологическую модель [Лысова, 2003: 46]. С точки зрения религиозных требований модель фильтров позволяет проводить поиск партнеров по важным критериям: гомегенности (этническая, конфессиональная принадлежность, цвет кожи), ценностно-ориентационному единству (совпадение ценностей, мировоззрения), потребностно-мотивационному принципу (совпадение базовых потребностей) [Шнейдер, 2000: 158]. Модель близости подразумевает географическое соседство — по месту жительства, учебы, работы и др.; в нашем случае это могут быть знакомства в религиозных локациях — мечетях, мусульманских образовательных учреждениях, халяль кафе, фитнес-центрах для мусульман. Например, в медресе³ учащиеся целенаправленно могут искать брачного партнера. В рамках модели максимизации выгоды возможен учет главного требования к партнеру — уровня религиозности и религиозного образования.

³ Медресе — религиозное учебное заведение.

А. Л. Шишелякина, анализируя добрачные стратегии татарок Тюменской области, выделяет традиционные, модернизирующие, религиозные, клерикализирующие и эмансипирующие стратегии [Шишелякина, 2012]. Отмечается, что при религиозных стратегиях, которые характерны для женщин с низкой этнической идентичностью и высокой религиозной, 1) религиозная принадлежность супруга важнее, чем этническая; 2) поиск супруга осуществляет умма⁴, а не родственники; 3) место знакомства — территория около мечети; 4) добрачный период краткий; 5) никах в приоритете над государственной регистрацией брака.

Цель и методы исследования

Целью данной работы является анализ добрачных стратегий молодых мусульманок. Гипотеза заключается в том, что добрачные стратегии современных мусульманок представляют собой симбиоз религиозных предписаний и современных тенденций в сфере семейных отношений. Современные добрачные стратегии мусульман стремятся к демократизации и либерализации при исполнении религиозных норм.

Эмпирическое исследование осуществлялось с 2018 по 2021 г. в г. Казани. Было проведено 14 глубинных интервью (далее в примерах И) и одно фокус-групповое исследование (далее в примерах Ф-Г), в котором приняли участие 10 человек. Участницами стали соблюдающие (практикующие) ислам молодые девушки, получающие среднее специальное или высшее образование в религиозных образовательных учреждениях. В ходе исследования были обозначены следующие опорные аспекты добрачных стратегий: условия вступления в брак, личностные характеристики будущего партнера, современные способы знакомства в мусульманской среде, репродуктивные установки, ожидаемое распределение ролей в будущей семье, отношение к многоженству. Фокус-групповое исследование позволило уточнить, каким образом в религиозной среде молодых мусульманок воспринимаются более демократичные и «светские» стратегии и ценности, которые информантки формулировали в личных интервью.

Под добрачной стратегией мусульманки мы понимаем часть жизненной стратегии, направленной на конструирование модели поведения с партнером с дальнейшей целью создания семьи.

Важно отметить, что информантки получают очное профессиональное религиозное образование в исламских учебных заведениях, где в учебной нагрузке преобладают религиозные дисциплины, среда является религиозной. Таким образом, информантки, скорее, относятся к группе с высоким уровнем религиозной идентичности (строго соблюдается дресс-код, выполняются религиозные предписания, приобретается религиозное образование). Средний возраст мусульманок на момент проведения интервью 18—20 лет. Следовательно, можно сказать, что данное исследование проводится в той среде мусульман, для которых соблюдение и исполнение религиозных предписаний важно. Для них актуально инкорпорирование религиозных ценностей и предписаний в повседневную жизнь.

⁴ Умма — мусульманская община.

Результаты исследования

В добрачные стратегии включаются: критерии выбора партнера, способ знакомства, распределение ролей в будущей семье и репродуктивные установки. Исламское вероучение по каждому из них предписывает правила и нормы. Но не всегда в современном мире у мусульманок получается следовать этим нормам, иногда какая-то часть по определенным причинам игнорируется.

Так, в хадисах⁵ обозначены обязательные критерии будущих партнеров. Женщина может вступить в брак только с мусульманином, мужчина может взять в жены мусульманку, христианку или иудейку при условии, если женщина примет ислам: «И дозволено вам брать в жены свободных женщин из верующих и из тех, кому было ниспослано Писание до вас» [Коран 5: 5, 2012: 109]. Строго запрещено вступать в брак с язычниками, многобожниками: «Не берите в жены язычниц, пока они не уверуют... И не отдавайте женщин верующих за язычников, пока они не уверуют» [Коран 20: 221, 2012: 50]. Также есть предписание соответствия супругов: 1) родовитость (если невеста является знатной по происхождению, то жених тоже должен быть таковым); 2) предки-мусульмане (жених, принявший ислам и не имеющий предков мусульман, не соответствует мусульманке, отец и деды которой являются мусульманами); 3) ремесло или профессия (дочь человека, имеющего благородную профессию, не соответствует жениху, занимающемуся униженным ремеслом); 4) свобода (раб не соответствует свободной женщине); 5) религиозность (она определяется богобоязненностью, благочестием и праведностью); 6) благосостояние (способность жениха выплатить невесте весь брачный выкуп (махр) и содержать ее первый месяц) [Нургалеев, 2013].

В своих ответах мусульманки прежде всего обращают внимание на религиозность будущих супругов.

Он должен быть религиозным, добрым, милосердным. Он должен хорошо относиться к своим родителям. Для меня это очень важно. Он должен быть искренним, образованным и терпеливым (Ф-Г, № 3, 19 лет).

В первую очередь он должен быть религиозным, человечным, не высокомерным, чтобы любил и уважал меня, детей, моих родителей. Трудолюбивый. Воспитанный, нравственный (Ф-Г, № 4, 19 лет).

При выборе брачного партнера национальность также является одним из критериев. Так, например, татарки ориентированы на представителей своей национальности или национальности, близкой к своему менталитету.

Я замужем за мусульманином, мы из одного города, проживаем здесь. Татарин, обязательно! Принципиально, чтобы был татарин, мы за сохранение родного языка и национальной идентичности (И, № 2, 18 лет).

В последний год я понимаю, что менталитет играет роль, оказывается. Например, мы живем в одной комнате — узбечка, кыргызка, татарка — и у всех разный менталитет. Вроде по исламу все живем, но все равно воспитание, любовь к своей нации есть (И, № 6, 18 лет).

⁵ Хадис — предание о поступках и изречениях пророка Мухаммеда, затрагивающее разнообразные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины.

Даже если опыт родительской семьи иногда характеризуется словами «верят в Аллаха, но не соблюдают предписания», для всех информанток главным критерием является религиозность, духовная составляющая будущего супруга.

Для меня самое главное — мой мужчина тесно связан с Богом, т. е. если будет хорошая связь с Аллахом, то Аллах все ему даст... (Ф-Г, № 7, 19 лет).

Также в качестве наиболее важных критериев информантки называли личностные характеристики, такие как ответственность, заботливость, чувство юмора, понимание, ум, образованность.

Чтобы он был трудолюбивый, ответственный, религиозный, образованный, с чувством юмора, с таким же мировоззрением, как у меня. И относительно ревнивый (Ф-Г, № 2, 21 год).

Он должен быть умный, с чувством юмора, должен хорошо уметь готовить, должен любить меня, детей и мою семью. Гибкий, конечно. И заботливый (Ф-Г, № 5, 18 лет).

Наряду с духовностью важным основанием для создания семьи является материальное положение. Несмотря на юный возраст, мусульманки обращают внимание на финансовые и материальные возможности и перспективы будущего супруга.

У него должна быть работа. Не так, чтобы подрабатывал где-то. Он должен устояться. У него должен быть постоянный заработок. Потому что пойдут дети, их нужно будет содержать. Это работа не для женщины — содержать семью (Ф-Г, № 3, 19 лет).

Результаты наших исследований частично подтвердили положения концепции Г. Беккера о рациональном характере выбора брачного партнера. Принцип выбора супруга по схожести социального положения, конфессиональной, часто и этнической принадлежности широко распространен среди мусульман. То есть «высококачественный» мужчина выбирает «высококачественную» женщину, а «низкокачественный» — «низкокачественную» [Беккер, 1994]. В то же время мусульманки подчеркивают, что будущий муж должен быть более умным, образованным, стремящимся к саморазвитию и старше возрастом.

Для меня важно, чтобы этот человек был знаниями не ниже, чем я (И, № 9, 21 год).

Хочу, чтобы он был умнее меня, начитаннее. Не выйдет же принцесса за какого-то там скажем... человека ниже (И, № 12, 19 лет).

На первом месте у него должно быть религиозное образование. Выше, чем у меня. Материальное положение, чтобы мог обеспечить семью, по минимуму хотя бы (Ф-Г, № 8, 19 лет).

Некоторые девушки при планировании замужества обучаются на специальных курсах, поскольку брак, семейные отношения рассматриваются как требующие знаний, это ответственное событие в жизни мусульманки.

Я сейчас прохожу курсы «Яшь килен»⁶. Это так все сложно. Вы бы знали, как мне страшно это все. Я никогда так хорошо с мальчиками не общалась (И, № 8, 21 год).

Шариат допускает брак с 15 лет для мужчин и с 9 лет — для женщин. Однако на территории Поволжья традиционный брачный возраст в конце XIX — начале XX в. среди верующих, в силу социально-экономических факторов и законодательного запрета на ранние браки, в среднем составлял 22,7 года у мужчин и 19,7 — у женщин [Мухаметзарипов, 2012: 46—47]. На сегодняшний день молодые мусульманки также не ориентированы на ранние браки, придерживаются более демократичных установок. В среднем в качестве планируемого возраста для замужества называют 21—23 года. Основной мотивацией является окончание учебного заведения, получение образования.

Я им сказала, что ближе к 23. Хочу отучиться. На ноги встать. Семью, конечно, хочется. Психологически не готова еще. Жить с чужим человеком... К этому нужно быть готовой (И, № 13, 20 лет).

Относительно возраста вступления в брак молодые мусульманки испытывают давление со стороны родителей и старших родственников, которые склонны к более традиционным взглядам.

Иниаллах, я хотела после 23 лет <вступить в брак>, но все мне говорят, все родственники, что меня никто замуж не возьмет после 23 лет. Но я хотела бы после того, как закончу <учебное заведение>, чтобы получить образование и светское, и шариатское... (И, № 6, 18 лет).

Также присутствуют нарративы приоритета образования над замужеством. Например, если мать в связи с замужеством и рождением детей не смогла получить образование и профессионально реализоваться.

Она [мать] мне всегда говорила, чтобы я получила диплом, чтобы я хорошо училась. Она говорит: никогда не бросай учебу. Потому что один раз у меня была мысль перейти на заочное обучение и работать. Она сказала: работать всегда успеешь, выучиться все равно нужно сейчас... Если честно, пока не отучусь — нет. Это еще тоже мама заложила, это тоже способствовало. Сказала: учись, потому что потом, я знаю, ты выйдешь <замуж> и все... залетишь там (И, № 8, 21 год).

Так как наши информантки находятся в допустимом брачном возрасте, они не исключают возможности выйти замуж и во время получения образования, на выпускном курсе или сразу после окончания учебного заведения.

Я думаю, либо на 4-м курсе, либо после (И, № 10, 22 года).

Я удивлялась, что все девчонки хотят выйти замуж. Все разговоры только о замужестве. Эта тема № 1 в общегитии, и тогда, и сейчас. Я была в шоке. Потом я начала думать... Я начала видеть плюсы и минусы. На самом

⁶ Яшь килен — молодая невеста.

деле мусульманкам лучше выходить сейчас. Потому что это твоя поддержка. Потому что родители у меня далеко (И, № 11, 20 лет).

Один из самых эклектичных аспектов добрачного поведения — процесс знакомства. Так, в хадисе рекомендовано сократить добрачный период и после трех встреч заключить брак. Наши информантки определили несколько современных способов знакомств.

1. Сватовство, по рекомендации родителей или родственников, через имамов или друзей.

...У мусульман... кто в религии глубоко достаточно... хорошо срабатывает, что знакомят. То есть по рекомендации, что вот «я знаю эту семью, я знаю этого человека» (И, № 9, 21 год).

У нас традиционно... так... Приезжает молодой человек с родителями к родителям, обговаривают, потом подключают меня, и если я согласна, и если я хочу, то я даю свое добро (И, № 12, 19 лет).

...Иногда бывает такое, что пишут и спрашивают: «Можно с вами познакомиться через вали?» Вали — это либо отец, либо брат, представитель. Так знакомятся. Могут прийти, спросить номер отца или брата... (Ф-Г, № 8, 19 лет).

2. Через специализированные мусульманские интернет-платформы.

Я, например, слышала <про сайт> «Никах-сунна». Моя знакомая оттуда вышла замуж (Ф-Г, № 2, 21 год).

3. С помощью записок в мечетях, служб знакомств в мечетях.

Один у всех ответ будет. Это социальные сети. Это самый распространенный. Но я еще знаю такой способ: мусульманка пишет на листе свои данные, номер телефона и приносит это в мечеть... Как я знаю, есть такие объединения, Махалля например. Там знакомят мусульманок с мужчинами (Ф-Г, № 3, 19 лет).

4. Через общение в мусульманской среде (религиозные образовательные учреждения, при посещении мечети, мусульманских мероприятий и др.).

Лучше всего это в мечети. Потому что в Интернете ты не знаешь вообще, кто это. Мужчина пишет или женщина (Ф-Г, № 6, 18 лет).

...На каких-то мероприятиях могут познакомиться. Это как Казань — халяль Экспо (Ф-Г, № 8, 19 лет).

5. Знакомства напрямую молодых людей и девушек в социальных сетях.

...Чаты, социальные сети. Необязательно специализированные. Сейчас много соцсетей, в которых необязательно выставлять свои фотографии. Мне кажется, немножко раскрепощеннее в сети, нежели кому-то сказать, с кем-то пойти вживую на контакт. Но это тоже неправильно... Может, он [мужчина] совсем не такой, как он себя представляет (Ф-Г, № 1, 33 года).

Социальные сети. Допустим, Twitter. Девочка что-то пишет, а мальчику это нравится. Он ей пишет: «Круто пишешь!» Дальше общаются. Или на улице, редко бывает (Ф-Г, № 5, 18 лет).

Последний вариант респонденты указывают как наиболее популярный на данный момент, хотя отношение к нему далеко неоднозначное.

Если честно, я против знакомств в Интернете. Я и не общаюсь с мальчиками, а они пишут: «Вы мне очень понравились». А там, например, даже твоей фотографии нет. «Вы мне очень нравитесь, я хочу с вами познакомиться, пообщаться с ниятом⁷ на никах». И ты говоришь: «Как? Ты же меня ни разу не видел». Он: «Ты такие посты ставишь, мне нравится». И все, что ли? (Ф-Г, № 7, 19 лет).

С одной стороны, социальные сети облегчают прямое знакомство молодых и дают больше информации о возможных партнерах. С другой, этот способ уменьшает влияние и контроль родителей и иных авторитетов, что в целом не согласуется с религиозными канонами. Следуя традициям, девушки считают, что выбор и устройство свадьбы — дело родителей и более правильный ход событий.

Я не хочу <знакомиться> в Инстаграмме, хочу, чтобы родители выбрали. Я им больше доверяю, чем самой себе (И, № 3, 19 лет).

Мнение родителей очень учитывается при выборе спутника жизни. Я очень доверяю маме, потому что она хорошо разбирается в людях. Если она смотрит на человека и если он ей нравится, значит, человек хороший (И, № 4, 17 лет).

Иногда не получается следовать религиозным нормам или традиции.

У меня, например, отца нет. У меня брата нет. Двоюродные. Они — не соблюдающие. В таком случае я не знаю, кто должен за меня ответственность нести. Но в любом случае это мама сейчас делает. Но мы с ней живем сейчас в разных городах. 2 тысячи километров. И она мне явно мужа не подберет. <...> В наших реалиях это либо в университете, либо в мечети (Ф-Г, № 10, 22 года).

На сегодняшний день происходят сдвиги в различных сферах жизнедеятельности человека. Здесь важна самая центральная категория — «баланс жизни и труда» («work and life balance»). Именно в этой дихотомии и строится, как правило, жизненный мир каждого человека, семьи и общества. На первый взгляд кажется, что тренд подсчета экономического вклада в ведение домохозяйства касается прежде всего женщин, не особо принимается во внимание государством и официальными институтами. Повестка же меняет сознание и отражается на ценностях и паттернах поведения. По мнению исследователей, признаком влияния концепции является «перенос центра тяжести с институциональной регуляции этого баланса на индивидуальные потребности» [Рождественская, Исупова, 2019: 4]. Данные трансформации происходят и в среде верующих, где женщины сталкиваются с жесткими предписанными ролями и новыми возможностями светского общества. Особенно когда сбалансированность работы и семьи способствует достижению успеха (материальное благополучие,

⁷ Ният — намерение.

уровень реализации жизненных планов, чувство счастья) [Темницкий, 2019: 307]. Адаптируясь к современным реалиям, мусульманки выбирают трудовую деятельность, которую можно осуществлять не выходя из дома — удаленная, дистанционная работа и др.

Можно дома работать. Какие-то курсы логопедические вести в Зуме... не могу дома просто сидеть (И, № 9, 21 год).

Муж у нас, конечно, добытчик. Женищина — хранительница очага. В идеале. Но я, правда, не знаю, смогу ли я сидеть дома. Может быть, мне захочется заняться чем-то... (И, № 11, 20 лет).

Я считаю, что женщина может работать. Сколько хобби. Свои деньги должна иметь, деньги жены неприкасаемые для мужа (И, № 13, 20 лет).

В целом тренд самореализации в роли жены и матери сохраняется, некоторые информантки не планируют строить карьеру.

Если честно, я работать не планирую. Ну, максимум, если там что-нибудь шить. Или курсы таджвида⁸ онлайн. И все. Я думаю, на этом можно хорошо заработать (И, № 10, 22 года).

Больше развиваться, чем работать, я бы сказала. Выйти замуж, преподавать, не каждый день... (И, № 14, 18 лет).

Молодые мусульманки хотели бы получать помощь от супруга в бытовых, домашних делах. Таким образом, роль основного финансового источника сохраняется за супругом, но традиционные «женские обязанности» желательно разделить.

Я более современный человек. Я не хочу, чтобы «женищина — плита». Конечно, женищина должна оберегать семейный очаг. Но она должна и себя любить, иначе станет неинтересной, так скажем. Я бы хотела, чтобы будущий супруг не отказывался от домашних дел и чтобы совместно работали (И, № 12, 19 лет).

Обязательно <муж должен помогать по дому>. В исламе нет, что жена должна. Он же опора и поддержка (И, № 14, 18 лет).

Сура 4 «Женщины» обосновывает право мужчины иметь более одной жены [Коран 4: 3, 2012: 85], то есть многоженство в исламе дозволено. По негласной статистике, 15 лет назад в г. Казани полигамных браков было порядка 20 [Астахова, 2006: 201—202]. Поэтому вопрос полигамии для информанток актуален. В целом мусульманки признают это право мужчины, но в рамках своей семьи хотели бы избежать данной ситуации.

Раз Всевышний разрешил... Те, кто хотят стать первыми, вторыми, третьими женами. Пожалуйста. Но чтобы это не касалось меня (Ф-Г, № 2, 21 год).

⁸ Таджвид — правила чтения Корана.

Нет, я не отрицаю, что это разрешено. Просто касательно меня — нет (И, № 9, 21 год).

Информантки особо подчеркивают важность намерения мужчины взять вторую жену, некоторые выражают готовность жить в полигамной семье. Однако в современных реалиях мужчины чаще руководствуются не моральными и религиозными принципами, а скорее желанием иметь более молодую жену [Galieva, 2020: 67].

Но ведь это какой ният у мужчины взять вторую жену. Если мой муж захочет взять вторую жену лишь из-за того, что он хочет удовлетворить свои потребности, то над этим я подумаю. Но если он подойдет ко мне и скажет, что, например, «тут такая ситуация. Есть одна сестра, которая осталась без средств к существованию, и я бы хотел, ради Аллаха, взять ее второй женой». Пожалуйста, бери, конечно. То есть смотря какой ният у мужчины. Для меня вот это важно в многоженстве. Не из-за того, что она красивая... (Ф-Г, № 3, 19 лет).

Это не запрещено. Конечно, если будет нужда — помочь. Или я не смогу иметь детей. Тогда понятно. А если просто... (И, № 10, 22 года).

Таким образом, количество никахов может быть больше одного для мужчины. Однако религиозный брак в России не дает никаких материальных гарантий в случае развода, смерти одного из супругов, наследования и др. Поэтому большинство наших информанток планируют регистрацию брака и в органах государственной власти. Нарратив только религиозного брака также имеет место быть.

И никах, и ЗАГС. Без этого никак. Никах перед Богом. Делить имущество, если что, тоже надо будет (И, № 12, 19 лет).

Думаю, что это никах. Потому что брак, заключенный государственным стандартом Российской Федерации, — это формальность (Ф-Г, № 1, 33 года).

Репродуктивные установки мусульман также заложены в религии: воспитание детей — долг родителей [Нургалеев, 2013: 10]. Традиционно многодетность в мусульманской семье является нормой. Несмотря на то что материнство, воспитание детей в исламе первоочередная задача для мусульманок, некоторые информантки подчеркнули, что при создании семьи хотели бы отложить рождение детей на несколько лет.

Конечно, мы считаем, что нет нежеланных детей, и нет незапланированных. Если будет форс-мажор, так захотел Всевышний и это благо. Но хочется запланированных детей. Изучить литературу, как воспитывать, питание. Чтобы было комфортно. Пока хочется пожить для себя (И, № 11, 20 лет).

Современные мусульманки планируют рождение детей с рациональной точки зрения, с учетом необходимости определенных временных и материальных вложений, возможности дать им хорошее воспитание, образование.

У нас большая семья, поэтому я бы не хотела такой большой. Но, наверное, я не хочу детей в первые два года брака. Сразу не хочу. Это ответственный

шаг, и к нему, наверное, готовиться нужно, информацию найти какую-то (И, № 9, 21 год).

В то же время можно встретить и таких мусульманок, которые не ставят ограничения в количестве детей, уповая на Аллаха.

8 детей, но, думаю, 10... Никто не верит, но я очень люблю детей (И, № 10, 22 года).

Хотелось бы больше 3. Максимум не ставлю (Ф-Г, № 9, 19 лет).

Обсуждение и заключение

Изменения гендерного порядка оказывают влияние на современные характеристики семьи и распределение ролей. Так, современные авторы определяют три основных сюжета, характерных для российской семьи в последние десятилетия: 1) вариативность семейных сценариев, заключающуюся в различных гендерных составах семей; 2) изменение гендерных ролей, проявляющееся в росте экономической активности женщин, их растущей финансовой независимости внутри семьи с одновременной передачей части хозяйственных обязанностей мужчине; 3) изменения в семейном укладе, о чем ярче всего свидетельствует укрепившаяся воспитательная функция отца [Круглова, 2021]. Семьи верующих также находятся под влиянием существующих тенденций в обществе, однако для них более актуальным становится вопрос сохранения своей религиозной идентичности — реализации религиозных предписаний в обществе, где появляются новые формы отношений, активно изменяются роли мужчин и женщин и др.

Исследование показало, что мусульманкам свойственна реализация рациональной стратегии брачного выбора: в добрачный период будущие молодожены стараются больше узнать о семье, родителях будущего супруга, при сокращении добрачного периода до минимума соответственно религиозным канонам. На процесс выбора брачного партнера могут оказывать влияние те или иные факторы: социальное окружение, жизненные обстоятельства, уровень образования, степень религиозности, социализация... Это особенно ярко выражается в формах знакомства молодых мусульман: активно используются современные технологии и реализуются современные формы взаимоотношений (например, знакомства на улицах, общение в социальных сетях). В то же время молодые мусульманки при выборе брачного партнера опираются в первую очередь на мнение и одобрение родителей. Выбор брачного партнера происходит с помощью модели фильтров: мусульманки определяют для себя наиболее востребованные качества, которыми должен обладать будущий спутник жизни, — религиозность, этническую принадлежность и общечеловеческие ценности (доброта, порядочность и др.), также в качестве наиболее важного критерия указывается образованность мужчины.

При обобщении мнений молодых мусульманок о брачно-репродуктивных установках можно сконструировать несколько моделей мусульманских семей. Традиционная модель мусульманской семьи представляет собой расширенную, многодетную, в некоторых случаях и полигамную форму брака, в которой

женщина — домохозяйка, а мужчина — добытчик. Современная модель мусульманской семьи — эгалитарная, нуклеарная, чаще ориентированная на среднедетность, не полигамная семья, где домашние обязанности между супругами распределяются равномерно, женщина по своему усмотрению может заниматься и трудовой деятельностью.

Таким образом, в зависимости от многих факторов — в какой семье воспитывалась, какие ценности прививались, происходили ли адаптации к другим условиям проживания, среде — у мусульманок может конструироваться та или иная модель семьи. Однако при знакомстве с будущим супругом и планировании совместной жизни брачно-репродуктивные установки могут меняться, соответственно будет меняться модель семьи.

Список источников

- Астахова Л. С.* Религия в системе социальных отношений и процессов: идеально-типологический и исторический аспекты. Казань: Центр инновационных технологий, 2006. 232 с.
- Беккер Г.* Выбор партнера на брачных рынках // THESIS. 1994. Вып. 6. С. 12—36.
- Бобицкий А. В.* Брачность мусульман Екатеринбурга в начале XX века по материалам метрических книг // Документ. Архив. История. Современность: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию исторического факультета Уральского федерального университета, Екатеринбург, 16—18 ноября 2018 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 285—288.
- Галиева Г. И.* Религиозный активизм в жизненных стратегиях современных мусульманок // Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан / отв. ред. Т. Н. Липатова. Казань: Изд-во АН РТ, 2021. С. 277—298.
- Гниятуллина Г. Г.* «Бытовые пережитки» в сфере брака и семьи в 1920—1930 годы: (на материалах Башкирии) // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: материалы Пятой Международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии РАН, 4—7 октября 2012 года, Тверь. Тверь, 2012. 560 с.
- Гордеева С. С., Зырянова А. Н.* Стратегии брачного поведения трех поколений горожан: (на примере г. Пермь) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 284—294.
- Загирова Э. М.* Влияние типа религиозности на отношение к традиционной семье // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. № 2. С. 82—103.
- Коран / пер. с араб. и коммент. Б. Я. Шидфар; под ред. Р. К. Шидфара. М.: Изд. дом Марджани, 2012. 608 с.
- Коррейя И. А.* Религия в брачных установках и брачном поведении иностранных студентов в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2016. № 2. С. 168—174.
- Круглова Е. Л.* Семья как объект формирования нового гендерного порядка // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. № 1 (ч. 2). С. 238—245.
- Лысова А. В.* Психология семьи. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. Ч. 2. 121 с.
- Мухаметзарипов И. А.* Функционирование шариата в округе Оренбургского магометанского духовного собрания в конце XVIII — начале XX в. Казань: Яз, 2012. 293 с.

- Нургалиев Р. М. Классическое мусульманское семейное право: учебное пособие. Набережные Челны: Духовно-деловой центр «Ислам Нуры», 2013. 100 с.
- Рождественская Е. Ю., Исупова О. Г. Баланс жизни и работы: семья, свободное время, трудовая деятельность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 3—7.
- Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2020. Т. 20, № 3. С. 527—545.
- Темницкий А. Л. Роль сбалансированности работы и семьи в достижении жизненного успеха у наемных работников России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 306—323.
- Чистякова Т. С., Курамиев А. В. Стратегии добрачных практик современной молодежи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2010. № 3. С. 43—49.
- Шишелякина А. Л. Добрачные стратегии татарок в условиях трансформации российского общества: (на примере татарского сообщества Тюменской области) // Женщина в российском обществе. 2012. № 1. С. 17—25.
- Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений: курс лекций. М.: Апрель-пресс, 2000. 512 с.
- Яковлев Л. С., Кучеренко В. С. Гендерные различия стратегий добрачного поведения молодежи // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 2. С. 114—119.
- Galieva G. I. Polygamy as a form of marriage: based on sociological research // Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research: Transactions of the XXIII International Conference Named after Professor L. N. Kogan. Yekaterinburg, 2020. С. 67—73.

References

- Astakhova, L. S. (2006) *Religiia v sisteme sotsial'nykh otnoshenii i protsessov: ideal'no-tipologicheskii i istoricheskii aspekty* [Religion in the system of social relations and processes: ideal-typological and historical aspects], Kazan': Centr innovatsionnykh tekhnologii.
- Bekker, G. (1994) Vybora partnera na brachnykh rynkakh [Choosing a partner in marriage markets], *THESIS*, vol. 6, pp.12—36.
- Bobitskii, A. V. (2018) Brachnost' musul'man Ekaterinburga v nachale XX veka po materialam metriceskikh knig [Marriage of Muslims of Yekaterinburg at the beginning of the XX century based on the materials of metric books], in: *Dokument. Arkhiv. Istoriia. Sovremennost'*: Materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi 80-letiiu istoricheskogo fakul'teta Ural'skogo federal'nogo universiteta, Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 285—288.
- Chistiakova, T. S., Kuramshev, A. V. (2010) Strategii dobrachnykh praktik sovremennoi molodëzhi [Strategies of premarital practices of modern youth], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo, seriia Sotsial'nye nauki*, no. 3, pp. 43—49.
- Galieva, G. I. (2020) Polygamy as a form of marriage: based on sociological research, in: Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: *Methodology*

- and Experience of Empirical Research: Transactions of the XXIII International Conference Named after Professor L. N. Kogan, Ekaterinburg*, pp. 67—73.
- Galieva, G. I. (2021) Religioznyĭ aktivizm v zhiznennykh strategiakh sovremennykh musul'manok [Religious activism in the life strategies of modern Muslim women], in: Lipatova, T. N. (ed.) *Islam i religioznyĭ aktivizm v Respublike Tatarstan*, Kazan': Izdatel'stvo Akademii nauk Respubliki Tatarstan, pp. 277—298.
- Gniiatullina, G. G. (2012) "Bytovye perezhitki" v sfere braka i sem'i v 1920—1930-e gody: (Na materialakh Bashkirii) ["Household remnants" in the sphere of marriage and family in the 1920—1930 years: (On the materials of Bashkiria)], in: *Zhenshchiny i muzhchiny v kontekste istoricheskikh peremen: Materialy Piatoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii Rossiiskoi assotsiatsii issledovatelei zhenskoĭ istorii i Instituta étnologii i antropologii RAN, Tver'*.
- Gordeeva, S. S., Zyrianova, A. N. (2017) Strategii brachnogo povedeniia trëkh pokolenii gorozhan: (Na primere g. Perm') [Strategies of marital behavior of three generations of citizens: (On the example of Perm)], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ékonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 6, pp. 284—294.
- Iakovlev, L. S., Kucherenko, V. S. (2015) Gendernye razlichii strategii dobrachnogo povedeniia molodezhi [Gender differences in the strategies of premarital behavior among young people], *Aktual'nye problemy ékonomiki i menedzhmenta*, no. 2, pp. 114—119.
- Korreĭia, I. A. (2016) Religii v brachnykh ustanovkakh i brachnom povedenii inostrannykh studentov v Rossii [Religion in marital attitudes and marital behavior of foreign students in Russia], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, seriia Sotsial'nye nauki, no. 2, pp. 168—174.
- Kruglova, E. L. (2021) Sem'ia kak ob"ekt formirovaniia novogo gendernogo poriadka [Family as the object of forming a new gender order], *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, seriia Filosofii. Sotsiologii. Iskusstvovedenie, no. 1, pt. 2, pp. 238—245.
- Lysova, A. V. (2003) Psikhologii sem'i [Psychology of the family], pt. 2, Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta.
- Mukhametzaripov, I. A. (2012) *Funktsionirovanie shariata v okruge Orenburgskogo Magometanskogo dukhovnogo sobraniia v kontse XVIII — nachale XX v.* [Functioning of Sharia in the district of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly at the end of the XVIII — early XX century], Kazan': Iaz.
- Nurgaleev, R. M. (2013) *Klassicheskoe musul'manskoe semeinoe pravo: uchebnoe posobie* [Classical Muslim family law: Training manual], Naberezhnye Chelny: Dukhovno-delovoi tsentr "Islam Nury".
- Rostovskaia, T. K., Kuchmaeva, O. V. (2020) Transformatsiia obraza zhelaemoi modeli sem'i u raznykh pokolenii: rezul'taty vs Rossiiskogo sotsiologicheskogo issledovaniia [Transformation of the image of the desired family model in different generations: results of the All-Russian sociological research], *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov*, seriia Sotsiologii, no. 3, pp. 527—545.
- Rozhdestvenskaia, E. Iu., Isupova, O. G. (2019) Balans zhizni i raboty: sem'ia, svobodnoe vremia, trudovaia deiatel'nost' [The balance of life and work: family, free time, work activity], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ékonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 3, pp. 3—7.
- Shidfar, R. K. (ed.) (2012) *Koran* [The Koran], Moscow: Izdatel'skii dom Mardzhani.
- Shisheliakina, A. L. (2012) Dobrachnye strategii tatarok v usloviakh transformatsii rossiiskogo obshchestva: (Na primere tatarskogo soobshchestva Tiimenskoĭ oblasti) [Premarital strategies of Tatar women in the conditions of transformation of Russian

society: (On the example of the Tatar community of the Tyumen region)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 17—25.

Shneider, L. B. (2000) *Psikhologiya semeinykh otnoshenii*: Kurs lektsii [Psychology of family relations: A course of lectures], Moscow: Aprel'-press.

Temnitskii, A. L. (2019) Rol' sbalansirovannosti raboty i sem'i v dostizhenii zhiznennogo uspekha u naemnykh rabotnikov Rossii [The role of work and family balance in achieving life success among Russian employees], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i social'nye peremeny*, no. 3, pp. 306—323.

Zagirova, E. M. (2017) Vliianie tipa religioznosti na otnoshenie k traditsionnoi sem'e [The influence of the type of religiosity on the attitude to the traditional family], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, no. 2, pp. 82—103.

Статья поступила в редакцию 05.03.2022; одобрена после рецензирования 05.04.2022; принята к публикации 20.04.2022.

The article was submitted 05.03.2022; approved after reviewing 05.04.2022; accepted for publication 20.04.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

Галиева Гузель Илгизовна — кандидат социологических наук, заведующая отделом «Центр мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан», Центр исламоведческих исследований АН Республики Татарстан, г. Казань, Россия, guzaka@mail.ru (Cand. Sc. (Sociology), Head of the Department "Monitoring Center for Interethnic and Interfaith Relations in the Republic of Tatarstan", Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation).

Гибадуллина Миляуша Рустамовна — научный сотрудник Центра исламоведческих исследований АН Республики Татарстан, г. Казань, Россия, g.milya@mail.ru (Research Fellow at the Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation).